

нин Эйлив Торгильссон, брат ярла Ульва¹⁰. Начиная с этого времени, сообщения о службе скандинавов в Византии насчитываются десятками: только в шведских рунических надписях XI в. их более 20¹¹. Таким образом, сообщение автора “Саги о людях из Лаксдаля” ошибочно и, возможно, связано с общим “романтическим” характером этой саги.

Деятельность скандинавов в Византии до поездки Кольскегга (т.е., условно говоря, до 980-х годов) определяется в сагах разнообразными терминами, связанными с военной службой и вассальным подчинением, но только не словом “вэринги”. Торкель (дословно) “ходит под рукой” византийского императора, Эйвинд служит “в дружине” и т.д. Кольскегг был первым, кто не только “пошел на службу”, но и стал “предводителем войска вэрингов” (var hofðingi fyrir væringjarlið). “Служит в числе вэрингов” (ganga á mala með væringjum) Гест и следующие за ним десятки скандинавов. Начиная с этого времени, названия væringi и производное væringjarlið (“войско вэрингов”) будут постоянно встречаться в описаниях поездок норманнов в Византию.

Вместе с тем название “вэринги” приложимо в сагах далеко не ко всем, кто побывал в Византии: общее обозначение для купцов, паломников, а также части воинов — Grikklandsfari — “ездивший в Грецию”. Называя кого-либо “вэрингом”, авторы саг нередко добавляют, что этот человек либо служил в “войске вэрингов”, либо был дружинником (hirdmaðr), охранником (varðamaðr), либо просто был “мужем” (maðr) византийского императора. Причем эта отнесенность их деятельности к императору подчеркивается особо.

Одновременно составители саг противопоставляют “вэрингов” и “норманнов” (обычное обозначение скандинавов). Так, уже в истории Геста и Торстейна говорится: “И таков был обычай вэрингов и норманнов, чтобы днем быть на состязаниях и заниматься борьбой”¹². Термины “вэринги” и “норманны” соотносятся, с одной стороны, как частное и общее (вэринги — это отдельная группа среди норманнов), как, например, в “Саге о битве на Хейде”: Барди “был там среди вэрингов, и все норманны ценили его”. С другой, — как в истории Геста и Торстейна (а также и ряде других), и вэринги, и норманны бесспорно служат в византийском войске и совместно участвуют в некоторых церемониях, но они различаются и подчас противопоставляются и ими самими, и на основании информации, полученной от них, авторами саг.

Сходная дифференциация содержится и в византийских источниках. С одной стороны, параллельное византийское название βάρανγοι (очевидно, заимствованное либо из др.рус. “варяг”, либо др. сканд. *warangR) относится к не очень многочисленному и привилегированному контингенту скандинавов на византийской службе — отряду телохранителей императора, императорской гвардии. С другой — в византийском войске служили и другие, более многочисленные (насчитывавшие подчас тысячи) отряды скандинавов, которые тоже именовались варангами. Видимо, различие тех и других нашло отражение в противо-

¹⁰ Дабы согласовать хронологию поездок Геста, Барди и Кольскегга с сообщением “Саги о людях из Лаксдаля” о Болли как первом дружиннике в Константинополе, В.Г.Васильевский предложил датировать их 1020-ми годами. См.: *Васильевский В. Г.* Указ соч. С. 181—191. Однако ни контекст этих известий, ни хронология соответствующих саг не дают оснований для этого. См.: *Blöndal S.* Op. cit. S. 312, 315, 317

¹¹ *Мельникова Е. А.* Скандинавские рунические надписи. М., 1977. № 98—120 и др.

¹² *Heiðarvíga saga.* Cap. 243.